

В.И. Старченко

адвокат, член Совета
Адвокатской палаты
Ставропольского края

ГОНОРАР УСПЕХА: ЗИГЗАГИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Внимание и интерес к условному вознаграждению за юридическую помощь, или, как часто его называют, гонорару успеха, не случайны и во многом обусловлены его специфической сутью как вида вознаграждения за юридическую помощь. Гонорар успеха в отличие от других видов вознаграждения позволяет распределять риск неблагоприятного правового, а порой и практического результата при оказании юридической помощи. Готовность адвоката принять на себя полностью или частично данный риск, в большинстве случаев компенсировав это увеличением размера гонорара, повышает привлекательность и доступность для доверителя предлагаемой адвокатом помощи, повышая тем самым вероятность заключения соответствующего соглашения.

Необходимо при этом отметить, что данный эффект гонорара успеха соответствует отнюдь не только частноправовым интересам доверителя и адвоката. Публично-правовая ценность данного эффекта объясняется тем, что доступность юридической помощи непосредственно влияет на реализацию

предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права на получение квалифицированной юридической помощи, а опосредованно и на эффективность судебной защиты прав и свобод, гарантированной ст. 46 Конституции РФ.

Парадоксально, но при очевидной, как представляется, заинтересованности во введении рассматриваемого вида вознаграждения в правовое поле отношение государства к данному вопросу, мягко говоря, неоднозначное.

Одним из первых и наиболее значимых событий в этом вопросе является принятие КС РФ постановления от 23.01.2007 № 1-П (по жалобам ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева)¹.

Рассматривая конституционность положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ, КС РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой «стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе ... свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг ... не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения»².

КС РФ при этом посчитал необходимым прямо указать на «право федерального законодателя с учётом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь»³.

¹ Следует уточнить, что задолго до этого вопрос о гонораре успеха был затронут в информационном письме Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», в п. 2 которого указано: «... не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. В этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом фактически совершенных исполнителем действий (деятельности)».

² Впоследствии КС РФ подтверждал и ссылался на данную правовую позицию (см., напр.: Определение от 25.02.2010 № 179-О-О).

³ Автору статьи удалось выявить единственную попытку реализации указанного права. Менее чем через месяц после принятия указанного

Не вдаваясь в детальный анализ существа и оснований приведенной правовой позиции, следует отметить их неоднозначность и спорность, подтверждением чего, в частности, является наличие трёх отдельных мнений судей КС РФ к рассматриваемому постановлению.

Категоричность правовой позиции о недопустимости вознаграждений под условием принятия конкретного судебного решения менее чем по прошествии года была уменьшена разъяснением, содержащимся в п. 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах». Как было в нём отмечено, при выплате представителю вознаграждения, обязанность по уплате и размер которого были обусловлены исходом судебного разбирательства, требование о возмещении судебных расходов подлежит удовлетворению с учетом оценки их разумных пределов.

Тем самым ВАС РФ сместил акцент с незаконности гонорара успеха на необходимость оценки его разумных пределов при решении вопроса о возмещении судебных расходов¹.

Правовая позиция о принципиальной возможности возмещения расходов на оплату услуг представителя в форме гонорара успеха нашла своё развитие в судебной практике.

К числу наиболее известных судебных актов, принятых в соответствии с данным подходом, можно отнести постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 16291/10 (по делу ЗАО «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово»

постановления член Совета Федерации ФС РФ Ю.А. Шарадин внёс в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона № 392336-4 «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», легитимирующий гонорар успеха (который 21 ноября 2011 г. был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы ФС РФ и возвращён инициатору законопроекта).

¹ В рассматриваемом разъяснении, в частности, отмечено: «Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы».

к ОАО «Аэропорт Внуково»). Названным постановлением ВАС РФ отменил судебные акты, значительно снижающие размер заявленных к возмещению расходов на оплату услуг представителя, указав, в частности, на немотивированность отказа в выплате условного вознаграждения исходя из фактических обстоятельств дела.

Другим широко обсуждавшимся делом, связанным с гонораром успеха, является дело № А40-35715/10 по иску компании с ограниченной ответственностью «С.Р.Р.Б.В.» (правопредшественник компании «Арудж Холдингз Лимитед») к ООО «Билла» убытков и арендных платежей (с ценой иска почти в 400 000 000 руб.).

По данному делу была взыскана рекордная для российских судов сумма расходов на оплату услуг представителя – 121 264,09 доллара США и 28 802 657 руб. 79 коп. (в которые входили в т.ч. расходы на выплату «окончательного вознаграждения в размере 10 % от суммы взысканных убытков и 6,5 % от суммы взысканной арендной платы за декабрь 2009 г., апрель – август 2010 г.»)¹.

Примечательно, что при описанном, относительно благосклонном, отношении правоприменителя к условным вознаграждениям 22 апреля 2013 г. Всероссийским съездом адвокатов была утверждена новая редакция п. 3 ст. 16 КПА, касающаяся гонорара успеха: «Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера»².

Вопрос о гонораре успеха существенно актуализировался в начале 2015 г. в связи с рассмотрением нескольких связанных с ним дел ВС РФ (объединённым к тому времени с ВАС РФ).

¹ Определением ВАС РФ от 12.07.2013 № ВАС-12252/11 было отказано в передаче в Президиум ВАС РФ дела для пересмотра в порядке надзора судебных актов (о взыскании судебных расходов).

² Ранее действовавшая редакция предусматривала: «Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела. Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела».

17 февраля Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ рассмотрела дело по иску Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов к акционерному коммерческому банку «Московский Индустриальный банк», одним из требований по которому было взыскание задолженности по соглашению об оказании юридической помощи, а именно гонорара успеха в размере 10 % от цены иска (в сумме 5 394 100 руб.)¹.

Отменяя принятые в пользу коллегии адвокатов судебные постановления, суд кассационной инстанции сослался на сформулированные в постановлении КС РФ от 23.01.2007 № 1-П правовые позиции и указал, что «требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем, не подлежит удовлетворению. В этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 ГК РФ с учетом фактически совершенных исполнителем действий (деятельности)»².

В другом деле (№ А60-11353/2013), рассмотренном Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ, решался вопрос о возмещении расходов на оплату услуг представителя в форме гонорара успеха.

Суд кассационной инстанции оставил в силе возмещение расходов на оплату услуг представителей, исходя из предусмотренных договором часовых ставок и времени, фактически затраченного представителями (в общей сумме 853 472,50 руб.).

В части возмещения дополнительно выплаченного представителям вознаграждения «за положительный итог рассмотрения дела в четырех судебных инстанциях» (в общей сумме 3 000 000 руб.) Судебная коллегия судебные акты отменила, отказав во взыскании указанного вознаграждения.

Как указано в соответствующем определении (от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167), указанные дополнительные суммы по существу являются вознаграждением, уплачиваемым комбина-

¹ Уплата гонорара была поставлена в зависимость от прекращения производства по делу, по которому коллегия адвокатов оказывала банку юридическую помощь.

² Определение ВС РФ от 17.02.2015 № 14-КГ14-19.

том юридическому бюро за уже оказанные и оплаченные услуги и только в случае, если они привели к отказу в удовлетворении иска, т.е. признаются своего рода премированием адвокатов. Сумма указанной премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения.

Результат такого соглашения клиента и представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является.

Особенностью данного определения является то, что вопреки вышеприведённой правовой позиции ВАС РФ Судебная коллегия отказала в возмещении гонорара успеха без связи и оценки его разумных пределов.

Учитывая, что данный подход был впоследствии применён Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ ещё в одном деле (определение от 25.05.2015 № 302-КГ15-2312), есть основания для вывода о том, что именно он будет в судебной практике определяющим, но вряд ли, как показывает история вопроса, окончательным.